

4. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 6 марта 2023 года, № 1 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа: 09.11.2023.

5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 ноября 2010 г. № 575 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. – Дата доступа: 10.11.2023.

*И.С. Турлай, кандидат экономических наук, доцент
БГУ (Минск)*

БЧБ-СИМВОЛИКА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРУШЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

В жизни любого общества большую роль играет политическая символика. Политические символы несут в себе определенные политические идеи, смыслы, осуществляя тем самым непосредственное воздействие на сознание и поведение граждан. Основное место среди политических символов занимает национальная символика – государственный флаг и государственный герб страны, которые являются атрибутами ее суверенитета, представляют государственную власть и народ страны, а также выражают национальные исторические традиции и ценности. Государственный флаг и государственный герб, как и другие политические символы, выполняют две основные функции – маркировочную и мотивирующую (управленческую). Первая функция несет идентификацию по принципу «свой – чужой», вторая же функция подразумевает влияние на действия социальных групп [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 219]. Соответственно смена государственной символики означает изменение идентификации с точки зрения разделяемых обществом взглядов и ценностей, а также разрушение действующего государства и создание государства с иной системой государственного строя. Подобный сценарий по смене государственной символики и, следовательно, по разрушению существующего государства был предпринят в Республике Беларусь в 2020 г. Речь идет о неудавшейся попытке совершения «цветной революции», предполагавшей осуществление в Беларуси госпереворота и приход к власти радикальных политических сил под БЧБ-символикой – бело-красно-белым флагом и гербом «Погоня».

Обращаясь к идейно-смысловым характеристикам этой символики, прежде всего необходимо указать на ее тесную связь с политическими силами радикально-националистической и нацистской направленности. Данная символика навязывалась и навязывается ими в качестве якобы настоящей белорусской национальной символики, хотя в действительности она имеет отношение лишь к упомянутым политическим силам и, соответственно, для Беларуси и белорусского народа является псевдонациональной. «Бело-красно-белый флаг и “Погоня” никогда не были общепризнанными символами всех белорусов, а скорее символами самозваной элиты и политических авантюристов, не сумевших заручиться массовой поддержкой белорусского общества», – отмечал в этой связи в работе, посвященной вопросам государственной символики в Беларуси, чешский исследователь-белорусист А. Фалбр [8, s. 76].

Как использовавшаяся белорусскими коллаборационистами – приспешниками немецко-фашистских захватчиков, а в наше время – радикальными политическими силами БЧБ-символика напоминает о геноциде белорусского народа в период Великой Отечественной войны и об экстремистских преступлениях «цветной революции» 2020 г. [3]. Эта символика отражает идеологию белорусских радикальных националистов, в основе которой лежат идеи национального превосходства, русофобии, антисоветизма; ее облик и художественное описание (например, «кровь легла красной полосой» в отношении флага, «разбить врага» в отношении герба [2, с. 7, 12]) выражают агрессивность и вражду, нацеленность на войны и конфликты с другими странами и народами.

Стоит также обратить внимание на то, что по своему происхождению БЧБ-символика является производной от инородной символики. Так, по одной из версий бело-красно-белый флаг мог быть создан на основе польского бело-красного флага или красно-бело-красного флага Речи Посполитой (временем создания флага служит 1917 г., его автором стал выходец из католической шляхты). Что же касается герба «Погоня», то его сюжет восходит к западноевропейским рыцарским печатям, этот сюжет и по сей день представлен на гербах многих населенных пунктов Западной Европы. В конце XIV в. «Погоня» стала гербом литовской династии Гедиминовичей – правителей Великого княжества Литовского, что, как указывают исследователи, было связано с бракосочетанием великого князя литовского Ягайло с польской королевой Ядвигой, коронацией его королем Польши и крещением его в католичество. При этом само название герба «Погоня» по своему происхождению является польскоязычным. В XX в. данный герб стал главным государственным символом Литовской Республики [5, с. 41–66].

Поскольку БЧБ-символика не воспринималась и не воспринимается белорусским народом в качестве своей национальной исторической символики, в отношении ее радикальными националистами было создано множество исторических вымыслов и фальсификаций. Среди них – и о древнейшей истории бело-красно-белого флага, восходящей еще ко временам Христа; и о том, что в 1917 г. этот флаг был утвержден как национальный символ на Первом Всебелорусском съезде; и о том, что история возникновения герба «Погоня» и его названия является исконно белорусской; и о том, что в 1930-е гг. Литовская Республика решила отказаться от своего государственного герба, т.к. признала его белорусское происхождение; и о том, что в годы нацистской оккупации под БЧБ-символикой не совершалось никаких серьезных преступлений и другие подобные фальсификации, призванные возвеличить историю и значение данной символики [7, с. 67–79].

Таким образом, можно заключить, что БЧБ-символика не отражает в себе реальную историю Беларуси и белорусского народа и по своему происхождению и облику является опосредованной, зависимой от символики других государств. С приведенной характеристикой БЧБ-символики тесно связана и следующая ее характеристика: эта символика с учетом ее исторического прошлого несет в себе идею подчиненности, ориентации на внешнее управление и, соответственно, не воплощает и не может воплощать идею суверенитета государства. История данной символики в XX в. была неоднократно связана с периодами оккупации территории Беларуси – сначала немецкими, позже польскими войсками, а впоследствии – немецко-фашистскими захватчиками. В 1991 г. в условиях распада Советского Союза и объявления независимости республики бело-красно-белый флаг и герб «Погоня» под давлением радикально-националистических сил были утверждены в качестве государственных символов на основании решения Верховного Совета Беларуси. Однако эти поспешно утвержденные символы так и не получили широкого одобрения в белорусском обществе, особое неприятие вызывали в среде ветеранских организаций. В этой связи по результатам республиканского референдума 1995 г. БЧБ-символика закономерно утратила свой государственный статус, а вместо нее были приняты современные Государственный флаг и Государственный герб Республики Беларусь [4, с. 76–77].

Особо следует отметить, что БЧБ-символика несет в себе прозападную политико-идеологическую коннотацию: использующие ее радикальные политические силы ставили и ставят задачу развития в Беларуси институтов западной, либеральной модели общественного устройства. В основе данной модели, как известно, лежат принципы децентрализации власти, минимизации роли государства в экономике и активного развития рыночных отношений, а также приоритета частных интересов над общественными. Как свидетельствует

опыт ряда государств постсоветского пространства, в частности, Украины, Молдавии и Грузии, в результате активного перехода к такой модели страна попала бы в так называемую «институциональную ловушку», что привело бы к значительному ухудшению ее социально-экономического и политического положения. Речь идет о деиндустриализации, сворачивании социальных программ, депопуляции, появлении олигархических группировок, криминале и коррупции, политической нестабильности, вероятности утраты части территорий и распада страны и т.д. [6, с. 59–61].

Таким образом, захват власти радикальными силами под БЧБ-символикой в 2020 г. привел бы к катастрофическим последствиям для белорусской государственности. В числе таких последствий – лишение Беларуси реального государственного суверенитета, утрата национальной идентичности и фальсификация национальной исторической памяти, активное распространение радикально-националистической и неонацистской идеологии, развал национальной экономики и системы госуправления, втягивание страны в военный конфликт.

Рассмотренные политические события 2020 г. в стране стали для белорусского общества серьезным уроком, потребовали более внимательного отношения государства к вопросам исторической политики, недопущения манипуляции общественным сознанием в области исторической памяти со стороны радикальных политических сил. Среди важнейших действий белорусского государства на данном направлении – объявление 2022 г. Годом исторической памяти, возбуждение и расследование уголовного дела о геноциде мирного населения на территории БССР в период Великой Отечественной войны, создание новых военно-патриотических клубов, расширение возможностей и поводов использования национальной символики и другие действия, которые, безусловно, будут содействовать укреплению белорусской государственности, поддержанию и сохранению исторической памяти белорусского народа.

Список источников

1. Багдасарян, В. Э. Политическая символика: монография / В. Э. Багдасарян. – М. : ИНФРА-М, 2022. – 222 с.
2. Вячорка, В. Пра герб і сцяг / В. Вячорка. – Мінск : Беларусь, 1993. – 20 с.
3. Геноцид белорусского народа : информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общ. ред. А. И. Шведа. – Минск : Беларусь, 2022. – 176 с.
4. Герб и флаг Белорусской державы / сост. Э. М. Скобелев. – Минск : Польша, 1997. – 96 с.

5. Рассадин, С. Е. Истоки государственной символики Беларуси / С. Е. Рассадин. – Минск : Беларусь, 2014. – 112 с.

6. Турлай, И. С. Выбор белорусского народа – сохранение и развитие страны / И. С. Турлай // Белорусская думка. – 2021. – № 1. – С. 58–61.

7. Турлай, И. С. О национальном флаге и гербе Беларуси: Правда истории и разоблачение вымыслов / И. С. Турлай. – [Б. м.]: Издательские решения, 2021. – 114 с.

8. Falbr, A. Tradiční a současné státní symboly Běloruska a referendum roku 1995: Bakalářská práce [Electronic resource] / A. Falbr; Univerzita Karlova. – Praha, 2017. – Mode of access: https://dspace.cuni.cz/bitstream/handle/20.500.11956/93240/BPTX_2014_1_11210_0_409068_0_161910.pdf. – Date of access: 23.10.2023.

*А.Г. Цымбал, кандидат исторических наук, доцент
МГЛУ (Минск)*

ПОЛЬСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Понятия «историческая политика» и «политика памяти», часто употребляемые как равнозначные, относятся к проблематике политического использования истории посредством избирательной интерпретации исторических событий и конструирования исторической памяти и продвижения определенного нарратива с целью формирования национальной идентичности. Данная статья посвящена анализу исторической политики в Польше в период ее вступления в Европейский Союз. Цель статьи – изучить особенности формирования и реализации исторической политики в Польше в процессе вступления в Европейский союз.

Взаимосвязь между национальной идентичностью и коллективной памятью имеет сложный характер. Память выступает в качестве источника идентичности, создавая общий исторический нарратив и способствуя формированию чувства принадлежности у граждан страны. В случае Польши память сыграла важную роль в формировании национальной идентичности. Память об исторических событиях, таких как Варшавское восстание и движение «Солидарность», стала центральным элементом самосознания поляков.

Память также выступает в качестве маркера национальной уникальности и самобытности. Польские нарративы памяти часто подчеркивают ценности солидарности, самопожертвования и патриотизма, рассказывая об исторической борьбе и победах народа.

Политика памяти в Польше формировалась под влиянием различных институтов и инициатив. Особое место в исторической политике занимает